

На правах рукописи

ОРЛОВА Любовь Владимировна

**Психологические механизмы
генезиса и коррекции страхов
(на материале старшего дошкольного возраста)**

Специальность 19.00.01 –
общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии Государственного университета – Высшая школа экономики

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Орлов Александр Борисович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Вачков Игорь Викторович

кандидат психологических наук, доцент
Овчинникова Юлия Германовна

Ведущая организация: **Институт психолого-педагогических проблем
детства РАО**

Защита диссертации состоится « 15 » декабря 2009 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.048.03 при Государственном университете – Высшая школа экономики по адресу: 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, 46^б, ауд. 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного Университета – Высшая школа экономики по адресу: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Автореферат разослан « » ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Молчанова О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования. В основе страха как базовой человеческой эмоции лежит инстинкт самосохранения. Биологически осмысленный (адекватный) страх выполняет в жизни защитную и адаптивную функции. Однако, следует отметить, что страхи могут и не иметь данных позитивных функций, и тогда они становятся сигналами личностного неблагополучия. В данном исследовании в качестве такого рода дисфункциональных страхов мы рассматриваем внушенные страхи, которые в свою очередь могут привести к возникновению патологических (невротических и психотических) страхов. Возникновение внушенных страхов обусловлено личностной тревожностью в сочетании с контролирующей формой социализации страхов. Внушенные страхи сопровождаются не только дисфункциональными проявлениями в виде хронической эмоциональной неудовлетворенности, удрученности, общей заторможенности, раздражительности (А.И.Захаров, 2004), «туннельного восприятия» (К.Э.Изард, 2008), но также фобиями, тревожностью, самоагрессией, общей социально-психологической дезадаптацией.

Исследования, посвященные психологическим методам и средствам работы с внушенными страхами, достаточно малочисленны и в своей основной массе имеют не столько исследовательскую, сколько практическую направленность. Иначе говоря, существует дефицит теоретико-практических исследований, направленных на изучение психологических механизмов генезиса и коррекции внушенных страхов, а также на сопоставление различных психотерапевтических средств работы с внушенными страхами.

Современная практическая психология предлагает различные решения проблемы преодоления страхов, при этом психотерапия (в широком смысле) рассматривается как наиболее адекватное и приемлемое средство. Существуют различные виды терапии, которые используются в практической работе со страхами. На наш взгляд, для такой работы более всего подходят методы игровой и арт-терапии.

В нашем исследовании делается акцент на игровой и изобразительной деятельности детей,

так как в рассматриваемом нами дошкольном возрасте «ведущим видом деятельности является игра» (А.В.Запорожец,1985), а важнейшей продуктивной деятельностью – рисование. Игровая и арт-терапия рассматриваются нами как контрсуггестивные практики, обеспечивающие освобождение ребенка от внушенных страхов. Контрсуггестия – такой способ взаимодействия взрослого и ребенка, который осуществляется в контексте принимающей социализации и предполагает освоение ребенком элементов самоисследования, самоконтроля и саморегуляции.

Предпринятое в диссертации рассмотрение суггестии и контрсуггестии как психологических механизмов генезиса и коррекции внушенных страхов, соответственно, является актуальным и перспективным исследованием в контексте современной практической психологии. Недостаточная разработанность данной области исследования на теоретическом и методическом уровнях обусловила **проблему** данной работы: на основе анализа психологических механизмов генезиса и коррекции страхов определить наиболее адекватный метод психокоррекционной работы с внушенными страхами детей старшего дошкольного возраста (игровые или арт-терапевтические упражнения).

Объект исследования – внушенные страхи.

Предмет исследования – контрсуггестивное влияние игровых и арт-терапевтических упражнений на внушенные страхи и тревожность у детей дошкольного возраста.

Гипотеза исследования. Арт-терапевтические и игровые упражнения снижают уровень страхов и тревожности, при этом эффективность преодоления внушенных страхов с помощью использованных арт-терапевтических упражнений, обладающих более выраженными контрсуггестивными характеристиками, выше по сравнению с игровыми упражнениями.

Цель исследования – сопоставить контрсуггестивные влияния игровых и арт-терапевтических упражнений на страхи детей старшего дошкольного возраста.

В соответствии с этапами достижения цели исследования были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать состояние проблемы по литературным источникам и определить основные способы и методы коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста.
2. Описать психологические механизмы генезиса и коррекции внушенных страхов – суггестии и контрсуггестии, соответственно.
3. Выявить уровни и содержание страхов у детей старшего дошкольного возраста.
4. Определить связь между страхами и тревожностью родителей и детей дошкольного возраста.
5. Разработать и апробировать два комплекса занятий по коррекции детских страхов с использованием игровых и арт-терапевтических упражнений; сопоставить эффективность коррекции детских страхов с помощью данных комплексов упражнений.

Этапы исследования:

Первый этап (2001 – 2004 гг.) – определение теоретических оснований исследования, анализ литературы по проблематике детских страхов, психологической помощи дошкольникам, имеющим различные отклонения в эмоциональном развитии, апробация и отработка методического арсенала работы на основе проведения пилотажного исследования.

Второй этап (2004 – 2006 гг.) – проведение эмпирической части диссертационного исследования.

Третий этап (2007 – 2009 гг.) – анализ и интерпретация полученных эмпирических данных с учетом психологических механизмов генезиса и коррекции страхов – суггестии и контрсуггестии, соответственно.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- теоретические представления о развитии личности ребенка и его эмоциональной сферы, разработанные в отечественной общей и возрастной психологии (Л.С.Выготский, Л.И.Божович, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, Я.З.Неверович, А.В.Петровский, В.Д.Шадриков и др.);

- психологические концепции, в которых ключевыми понятиями являются понятия «страх» и «тревога» (З.Фрейд, К.Изард, М.Кляйн, Р.Мэй, П.Тиллих, В.Франкл, К.Ясперс и др.);

- психологические представления о специфике, видах и основных проявлениях детских страхов (А.И.Захаров, Л.Д.Лебедева, С.В. Капранова, О.А. Карабанова, М.В.Осорина, Р.В. Овчарова, М.А.Панфилова и др.);
- социально-психологические представления о суггестии и контрсуггестии (Г.А.Гончаров, Б.Д.Карвасарский, М.Л.Липецкий, О.В.Овчинникова, А.В.Петровский, В.М.Погольша, Б.Ф.Поршнева, И.Ю.Черепанова, И.В.Юрова и др.);
- теоретические и методологические разработки в области игровой и арт-терапии (Т.С.Абрамова, Л.С.Акопян, М.Е.Бурно, А.Я. Варга, М.Б.Дорохов, А.И.Захаров, А.И.Копытин, М.Наумбург, Г.Рид, Н.Роджерс, А.С.Спиваковская, А.Хилл, А.Фрейд, В.Экслейн, К.Юнг и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных исследовательских задач в работе использовались следующие психодиагностические методики: «Опасения и страхи у детей» (А.И.Захаров); «Что мне снится страшное, или чего я боюсь днем» (А.И. Захаров); «Нарисуй человека», «Рисунок семьи», «Дом, дерево, человек» (Е.И.Рогов); авторский структурный опросник детских страхов; тест тревожности (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен), наблюдение за детьми в процессе игры «Семья»; модификация метода отраженной субъектности (В.А.Петровский). Для изучения страхов и тревожности родителей использовались: опросник «Опасения и страхи взрослых» (А.И.Захаров) и личностная шкала появления тревоги (J.Taylor). В работе с детьми применялись также игровые и арт-терапевтические упражнения, разработанные для детей дошкольного возраста (И.П.Воропаева, А.И.Захаров, Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, Л.Д.Лебедева, Р.В. Овчарова, М.И.Чистякова и др.).

При обработке полученных данных были использованы методы математической статистики: корреляционный анализ, критерии Пирсона и Стьюдента.

Эмпирическая база исследования. Исследование проходило на базе ДОЛ «Строитель» (Ивановская область, местечко Оболсуново) и ДОУ №16 «Светлячок» (Ивановская область, г.Тейково). Всего в исследовании приняло участие 140 детей в возрасте 5 – 6 лет и 105 родителей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Создан и апробирован авторский опросник для выявления детских страхов;
2. На эмпирическом уровне выявлены предикторы внушенных страхов у старших дошкольников;
3. Сопоставлены игровые и арт-терапевтические упражнения как контрсуггестивные психокоррекционные техники;
4. Подтверждена большая эффективность арт-терапевтических упражнений в коррекции страхов по сравнению с игровыми упражнениями;
5. Разработана программа психокоррекционной работы со страхами старших дошкольников на основе упражнений игровой и арт-терапии.

Теоретическая значимость исследования:

1. Сформулировано рабочее определение страха; разработана авторская классификация детских страхов; построена иерархическая трехуровневая типология страхов;
2. Феномены суггестии и контрсуггестии рассмотрены и проанализированы в качестве психологических механизмов генезиса и коррекции страхов, соответственно.

Практическая значимость исследования определяется:

- 1) созданием опросника детских страхов и программы их психологической коррекции с помощью игровых и арт-терапевтических упражнений;
- 2) использованием материалов исследования при проведении лекционных, семинарских и практических занятий для студентов вузов в рамках курсов по общей психологии, психологии личности и психотерапии;
- 3) учетом результатов диссертационного исследования в консультативной и профилактической работе с родителями.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивались проработанностью исходных теоретических и методологических положений и замысла работы; использованием комплекса качественных и количественных методов, адекватных

целям и задачам исследования; качественным и количественным анализом полученных фактических данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внушенные страхи дошкольников – результат усвоения чужого опыта под влиянием суггестии; суггестия – психологический механизм генезиса внушенных страхов; контрсуггестия – психологический механизм коррекции внушенных страхов у дошкольников.
2. Существует позитивная связь между уровнями страха и тревожности у детей старшего дошкольного возраста.
3. Существует позитивная связь между уровнями страха родителей и уровнями внушенных страхов у детей старшего дошкольного возраста.
4. Уровень страхов родителя является предиктором выраженности внушенных страхов у детей старшего дошкольного возраста.
5. Для детей старшего дошкольного возраста игровые и арт-терапевтические упражнения являются эффективными контрсуггестивными средствами коррекции внушенных страхов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр психологии Шуйского Государственного Педагогического университета и психологии личности факультета психологии Государственного университета – Высшая школа экономики. Материалы исследования обсуждались на следующих научно-практических конференциях: «Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-педагогических исследований в системе образования» (Иваново, 2004); «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2005); «Актуальные проблемы психологической культуры будущих педагогов в условиях модернизации образования» (Уфа, 2005); «Эффективность образования в условиях его модернизации» (Новосибирск, 2005); «XII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»» (Москва, 2005); «Социальная психология сегодня: наука и практика» (Санкт-Петербург,

2005); «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области» (Иваново, 2006). Результаты исследования нашли отражение в 12 публикациях автора (3 статьи, 2 практикума, 7 тезисов).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка использованной литературы, включающего 288 источников, и приложений. Основной текст работы включает 18 таблиц, 22 схемы, 12 рисунков, 10 фотографий, 3 графика и 7 гистограмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** диссертации «*Психологические исследования страха*» представлены следующие два раздела: «Психология страха» и «Детские страхи».

В **первом разделе** представлен анализ психологических определений страха (В.М. Блейхер, С.Ю. Головин, А.И. Захаров, К.Э. Изард, И.В. Крук, Н.Д. Линде, И.П. Павлов, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Ч.Райкрофт, И.Раншбург, А.Роббер, З.Фрейд, А.Фром, В.Д. Шадриков, Э.Эриксон и др.), на основе которых сформулировано рабочее определение страха как базовой эмоциональной реакции человека, возникающей в результате опредмечивания тревожности под влиянием действительной, воображаемой или внушенной опасности, угрозы его биологическому или социальному существованию. Страх проявляется в четырех планах: соматические (физиологические) признаки, субъективные (эмоциональные) проявления, особенности когнитивного функционирования и, наконец, определенный поведенческий репертуар.

Проведенный анализ классификаций детских страхов позволил разработать авторскую классификацию детских страхов, согласно которой в самом общем виде страхи подразделяются на ситуативно-обусловленные (возникающие в необычной, опасной или

шокирующей обстановке) и личностно-обусловленные страхи (предопределенные характером человека). Далее, мы подразделили страхи на *предметные* (адекватные и неадекватные, периодические и хронические) и *экзистенциальные*. В ряду экзистенциальных страхов, источником которых является тревога, связанная с неразрешимыми коллизиями самого существования человека, можно указать: страх перед смертью, страх перед свободой, страх перед бессмысленностью и страх перед одиночеством. Страх смерти предполагает определенную зрелость чувств, их глубину, поэтому он особенно выражен у эмоционально чувствительных и впечатлительных детей.

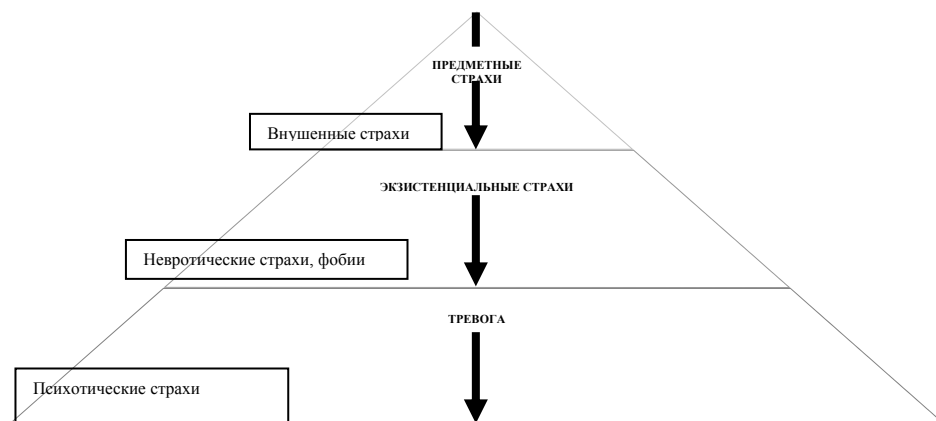
На основе теоретического анализа проблемы страхов нами была построена иерархическая трехуровневая типология страхов. Фундаментальный, самый нижний уровень этой иерархической типологии составляет первичный, неопределенный, диффузный неопредмеченный страх, который мы определяем как тревогу. Когда эта тревога начинает опредмечиваться, она приобретает форму экзистенциальных страхов, образующих промежуточный уровень в нашей типологии. Дальнейшее опредмечивание и конкретизация экзистенциальных страхов приводит к образованию предметных страхов (собственно страхов), которые мы подразделяем на два вида: адекватные (функциональные, адаптивные) страхи и неадекватные (дисфункциональные, дезадаптивные) или внушенные страхи.

Внушенные страхи возникают у детей на основе повышенной чувствительности и тревожности, усвоения чужого опыта, «чужих» страхов. Возникновению внушенных страхов способствует практика запугивания детей со стороны родителей. Мнительность родителей, разрушающие у детей остатки уверенности в себе, также оказывается в числе обстоятельств, благоприятствующих появлению внушенных страхов у детей.

Если при этом не предпринимать каких-либо коррекционных воздействий по отношению к внушенным страхам, то они могут «спуститься» на уровень экзистенциальных страхов и перерасти в различные фобии и связанные с ними приступы паники, которые характерны для проявлений патологических, невротических страхов.

В ситуации отсутствия какой-либо психологической помощи детям и при наличии обстоятельств, способствующих возникновению внушенных страхов, невротические страхи могут «спуститься» на уровень базовой неопредмеченной тревоги и трансформироваться в психотические страхи (см., схема 1).

Схема 1. Взаимосвязь внушенных, невротических и психотических страхов

Во *втором разделе* рассматривается возрастная динамика детских страхов, формы их социализации, а также методы суггестии и контрсуггестии как психологические механизмы генезиса и коррекции внушенных страхов.

Обзор литературы по проблеме исследования позволил рассматривать *суггестию* в качестве психологического механизма генезиса внушенного страха, формы родительского внушения, приводящей к появлению внушенного страха. Следуя М.Л. Липецкому (1983), рассмотревшему последовательные этапы процесса внушения, мы представили развитие внушенного страха следующим образом: 1) доверие между родителем и ребенком; 2) стимулирование взрослым воображения ребенка; 3) усвоение ребенком внушенных представлений и эмоций; 4) сформированный у ребенка внушенный страх.

Эффективность суггестии может быть существенно усилена с помощью соответствующей работы воображения, поэтому многие детские внушенные страхи, как правило, не реальны, они обрастают все новыми и новыми деталями и могут вызываться различными ситуациями, мыслями и прочими «пусковыми» механизмами. Суггестия имеет неизмеримо большую власть над детьми, нежели над взрослыми (Б.Ф. Поршнев, 1972).

Анализ литературы позволил выделить ряд внешних условий, благоприятствующих формированию внушенных страхов: гиперопека со стороны родителей, возраст родителей, наличие страхов у самих родителей, доминирование в семье матери, конфликтные отношения в семье, состав семьи. Данные внешние пусковые факторы оказывают влияние на внутренние причины, зависящие непосредственно от особенностей самого ребенка. Восприимчивость, впечатлительность, чувства волнения и беспокойства способствуют развитию у детей повышенной тревожности, рассматриваемой нами в качестве одной из главных детерминант страха.

Личностно-обусловленная тревожность ребенка, «наложенная» на внешний пусковой фактор в виде родительских установок, внушений, запугиваний, приводит к внушенным страхам и повышенной тревожности. Мы рассматриваем тревожность как внутреннюю причину появления внушенных страхов, тогда как внешние причины представляют собой по большей части родительские установки. Объединение данных внутренних и внешних причин в актах суггестии можно рассматривать как психологический механизм возникновения внушенных страхов.

Во втором разделе первой главы рассматриваются также различные *формы социализации детских страхов*, используемые родителями, и их влияние на эмоциональную сферу ребенка. Взаимодействие взрослого и ребенка можно рассматривать (с позиции транзактного анализа Э.Берна) как взаимодействие партнеров контакта (суггестора и суггеренда). В случае суггестивного контакта суггестор (взрослый) выступает в позиции Родителя, а суггеренд (ребенок) по отношению к нему – в позиции Ребенка. Как правило, взрослый исполняет роль «контролирующего Родителя», он грозит, критикует, приказывает, ведет себя самоуверенно-агрессивно («пристройка сверху»).

Поведение родителей, по мнению Н.И. Шевандрина (1999), можно описать двумя парами признаков: «неприятие – расположение» и «терпимость (самостоятельность, свобода) – сдерживание (контроль)». Родители, которые позитивно настроены относительно детей, считают, что их дети обладают многими положительными качествами, радуются общению с

ними, принимают их такими, какие они есть. К.Э. Изард (2008), ссылаясь на исследования С.Томкинса, описывает их, как родителей, которые находят полезным научить своих детей специальным приемам противостояния страху; они делятся с ребенком своим опытом переживания страха, учат избегать опасных ситуаций, т.е. родители принимают на себя роль Взрослого. Родители, у которых доминирует контроль (сдерживание), декларируют детям множество запретов, держат их под пристальным надзором, строго определяя нормы поведения, т.е. здесь имеет место роль контролирующего Родителя.

Наиболее приемлемыми особенностями поведения родителей в ходе социализации детского страха являются расположение, терпимость. Такой способ социализации страха мы назвали *принимаящей социализацией*, так как он включает в себя следующие компоненты: (а) родители воздерживаются от запугивания, (б) родители стараются компенсировать страх, (в) родители обучают ребенка терпимости к страху, (г) ребенка учат противостоять источнику страха. Данный вид социализации предпочитают взрослые, которые используют недирективный стиль общения с детьми.

Прямо противоположная форма социализации детских страхов – *контролирующая социализация*: родители активно используют запугивание как на способ контроля, подчинения и средство социализации; родители считают также, что страх не вреден и часто используют его в целях воспитания, предпочитая авторитарный, директивный стиль общения с ребенком.

Поскольку *суггестия* рассматривается нами как психологический механизм *генезиса* страхов у детей дошкольного возраста, мы рассматриваем *контрсуггестию* как психологический механизм *коррекции* детских страхов. В общении с ребенком контрсуггестия представляет собой метод психотерапевтического воздействия, помогающий справиться с внушенными страхами, метод обучения детей приемам самоисследования, самоконтроля и саморегуляции – концентрации внимания, мышечной релаксации, проговаривания собственных состояний в диалоге со взрослым. По Б.Ф. Поршневу (1972) контрсуггестия – «негативная реакция на суггестию», нейтрализующая суггестию. В нашем понимании

контрсуггестия рассматривается как психологический механизм, обеспечивающий нейтрализацию суггестии контролирующего родителя за счет активизации собственных ресурсов ребенка. Данное понимание контрсуггестии и ее психотерапевтического воздействия созвучно идеям Б.Ф. Поршнева и других психологов, согласно которым активизация и развитие мышления и чувств человека есть основная, генеральная линия контрсуггестии. Таким образом, суггестия рассматривается нами как психологический механизм генезиса страхов, тогда как контрсуггестия – как противоположный психологический механизм коррекции, обеспечивающий освобождение ребенка от внушенных страхов.

Вторая глава диссертационной работы «*Методы коррекционной работы со страхами у детей дошкольного возраста*» состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* («Многообразие форм коррекционной работы с детскими страхами методами игровой и арт-терапии») описываются психокоррекционные и психотерапевтические методы работы с детскими страхами (музыкотерапия, танцетерапия, коррекционная ритмика, психогимнастика, имаготерапия, куклотерапия, психодрама, драматическая психоэлевация, образно-ролевая психодрама, эмоционально-образная терапия, библиотерапия, сказкотерапия, и др.). В качестве контрсуггестивных техник они могут использоваться в сочетании с другими методами воздействия, которые активизируют сознание и предполагают опору на детские переживания, воображение, воспоминания и ощущения. Поскольку испытуемыми в нашем исследовании были дети старшего дошкольного возраста, у которых ведущим видом деятельности является игра, а ведущим продуктивным видом деятельности – рисование, более детально были рассмотрены методы игровой и арт-терапии.

Во *втором разделе* («Использование методов игровой терапии в коррекции детских страхов») рассматривается развитие и разновидности игровой терапии (психоаналитическая игровая терапия, пассивная игровая терапия, адлерианская игровая терапия, структурированная игровая терапия, терапия отношениями, гуманистическая игровая терапия, поведенческая игровая терапия, развивающая игровая терапия), функции и стадии игровой

терапии (диагностическая, терапевтическая и обучающая), а также игровая коррекция страхов.

В *третьем разделе* («Использование методов арт-терапии в коррекции детских страхов») описывается развитие и разновидности арт-терапии: анализ и интерпретация произведения искусства детьми, самостоятельное художественное творчество детей, сочетание анализа и интерпретации произведений искусства и самостоятельного творчества, творчество взрослого. Художественное творчество рассматривается многими авторами как важный психотерапевтический ресурс (М.Клейн, Э.Крис, М.Милнер, М.Наумбург, Р.Пикфорд, Г.Рид, Н.Роджерс, И.Чампернон, А.Хилл, А.Эренцвейг, К.Юнг и др.). Описываются основные функции и этапы арт-терапии: подготовительный этап, этап формирования системы психотерапевтических отношений и начала изобразительной деятельности, этап укрепления и развития психотерапевтических отношений, продуктивной изобразительной деятельности, завершающий этап (С.В.Капранова, О.А.Карабанова, А.И.Копытин, Л.Д.Лебедева, Е.А.Медведева, Р.В.Овчарова и др.).

В *четвертом разделе* («Контрсуггестивные особенности игровой и арт-терапии») показано, что обе эти терапевтические формы могут рассматриваться как совокупности контрсуггестий.

В игровой коррекции используется активная (мобилизующая) игра, предполагающая ощущение прилива сил, легкости, повышение двигательной активности. В игровой терапии контрсуггестия предполагает отождествление (идентификацию) во внешнем плане, в игре с более сильным и смелым персонажем, принятие его роли. Объединиться с сильным – значит найти себе защитника. Эта роль, если она разыгрывается часто, может усвоиться настолько, что становится неотъемлемой частью собственного «Я» ребенка. При использовании упражнений игровой терапии в ходе коррекции внушенных страхов использовалась организованная психологом игра с группой детей. Психолог распределял роли, отводя главную роль ребенку с выраженными внушенными страхами, и, таким образом призывая его к мобилизации и внешнему выражению своих переживаний. Поведение ребенка в ходе

игровой коррекции во многом определялось и контролировалось результатом (вниманием и одобрением взрослого). В психотерапевтическом смысле игра позволяет прожить в воображаемой реальности волнующую и пугающую ситуацию, а также отреагировать на нее, эмоционально очиститься.

Арт-терапевтическая работа со страхами предполагает акцентирование комфортности и релаксации, а также привлечение внимания ребенка к таким внутренним содержаниям как переживания, образы воображения, воспоминания и ощущения. В ходе усиливающейся концентрации на этих содержаниях ребенок достигает трансоподобного состояния, в котором он более готов к самопринятию, свободному от страхов. В арт-терапевтической работе, наряду с активной внутренней мыслительной и эмоциональной работой, во внешнем плане наблюдается пассивная или расслабленная установка, которая проявляется в ощущениях покоя, мышечном расслаблении, снижении внешней активности.

Итак, если игровая терапия предполагает активную двигательную составляющую, переходящую в отреагирование (катарсис), то арт-терапия предполагает переход ребенка в расширенное (измененное) состояние сознания с помощью самоосознания, приводящего к катарсису. Игровая и арт-терапия рассматриваются нами как контрсуггестивные методы. При этом арт-терапевтическая работа является более контрсуггестивным методом, по сравнению с игровым методом преодоления внушенных страхов. Игровая терапия способствует преодолению внушенных страхов на физическом уровне, предполагает активную двигательную компоненту, переходящую в отреагирование. Игровая коррекция более директивна, чем арт-терапия, в которой в большей степени присутствует элемент свободы и самостоятельности ребенка. Арт-терапия предполагает самопознание, самопонимание и самосознание, что, в свою очередь, приводит к катарсису. Арт-терапия более контрсуггестивна, так как ее психотерапевтическое воздействие в большей степени основывается на активизации мышления, чувств самого ребенка, что по определению является генеральной линией контрсуггестии.

Третья глава диссертационной работы *«Психологическая коррекция страхов у детей дошкольного возраста методами игровой и арт-терапии»* состоит из *пяти разделов*: «Диагностика страхов и тревожности у детей дошкольного возраста и их родителей», «Игровая коррекция детских страхов», «Арт-терапевтическая коррекция детских страхов», «Сопоставление игровой и арт-терапевтической коррекции детских страхов», «Повторная диагностика страхов и тревожности у детей дошкольного возраста».

В *первом разделе* третьей главы представлены результаты констатирующего обследования. Мы поставили несколько психодиагностических задач, а именно, выяснить психическое состояние родителей детей, испытывающих страхи, также выявить детей старшего дошкольного возраста, испытывающих различные страхи, установить уровень тревожности детей и его взаимосвязь с имеющимися у них страхами.

Психическое состояние родителей изучалось у 105 взрослых (77 матерей, 28 отцов). Использовался опросник А.И. Захарова «Опасения и страхи взрослых», и личностная шкала проявления тревоги (J.Taylor). Данные методики обнаружили высокие уровни тревоги и страха у испытуемых. Что касается выявленных страхов, то наиболее выраженными среди них оказались страх смерти, социально-опосредованные страхи и страхи причинения физического ущерба. У матерей преобладал страх одиночества, боязнь того, что с ребенком что-нибудь случится, страх смерти. Данные страхи относятся к группе экзистенциальных страхов. В отличие от матерей, отцы менее подвержены страхам, особенно эта разница проявляется в отношении страха одиночества (84% матерей и 14% отцов) и боязни будущего или неуверенности в завтрашнем дне (90% матерей и 11% отцов). Отметим, что матери больше подвержены страхам, опасениям в отношении себя и своего ребенка (более 90% матерей). Из 65 матерей, подверженных страху одиночества, 45 матерей (69%) – «пожилые» родители, 28 матерей (43%) – матери-одиночки («неполная семья»), и 49 матерей (75%) – имеют единственного ребенка. Иначе говоря, данные признаки могут определять психическое состояние матери (например, представленность у нее страха одиночества). Менее всего для матерей характерны «медицинские» страхи.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что родители с высокими уровнями страха и тревоги входят в группу риска, которую можно определить с помощью формальных показателей. Описываемые показатели определяют психическое состояние родителя и являются условиями психического состояния ребенка (передающаяся тревога и опасения), т.е. повышенное беспокойство родителей стимулирует тревогу и страх у ребенка. Данные показатели являются важными условиями появления повышенного чувства беспокойства, тревожности у родителей в отношении ребенка. Итак, у родителей может наблюдаться высокая степень тревожности и беспокойства, если они входят в одну из групп риска: 1) матери-одиночки, 2) поздно родившие («пожилые») родители, 3) родители, воспитывающие одного ребенка. Эти обстоятельства влияют на психическое состояние взрослых и провоцируют тревожность и внушенные страхи у детей.

Высокая степень восприимчивости к тревоге и страхам наблюдается у матерей-одиночек. В нашей выборке 22% семей являлись неполными. На уровень повышенной тревожности и беспокойства взрослых оказывает влияние их возраст: поздно родившие родители, как правило, слишком оберегают ребенка. Также повышенная тревожность наблюдается у родителей, воспитывающих одного ребенка (53%), и у «пожилых» родителей (56%).

Из 105 опрошенных респондентов 90 взрослых (13 – отцов, 76 – матерей) попадают в одну или несколько групп риска: 1) родители, имеющие одного ребенка, 2) неполная семья (матери-одиночки), 3) «пожилые» родители. Остальных 15 родителей (1 мать и 14 отцов), не входящих в группу риска, обозначим в качестве нормы (см., таблица 1).

Таблица 1. Численное распределение показателей уровней страха у родителей в трех группах риска и в норме, %%

Группы родителей \ Уровни	Респонденты					
	матери			отцы		
	В	С	Н	В	С	Н
1. Неполная семья	40	-	-	-	-	-
2. «Пожилые» родители	56	9	-	-	18	14
3. Единственный ребенок	55	3	-	-	14	6
4. Норма	-	1	-	-	14	36

В таблице 1 наглядно показано, что высокий (В) уровень страха выявлен у всех матерей-одиночек (40% матерей), также у 56% матерей, которые входят во вторую группу риска –

«пожилые» родители и у 55% матерей, воспитывающих единственного ребенка. Из 13 опрошенных мужчин, входящих в одну из этих групп, 18% являются пожилыми родителями и имеют средний (С) уровень страха, также средний уровень страха имеют 14% отцов с единственным ребенком. Таким образом, основываясь на формальных признаках «неблагополучия» можно спрогнозировать уровень страха у родителя (прежде всего, – у матери).

Для выявления страхов и уровня тревожности детей дошкольного возраста нами использовались следующие психологические методики: С-шкала (детская) «Опасения и страхи у детей» (А.И.Захаров); проективная методика «Что мне снится страшное, или чего я боюсь днем» (А.И.Захаров); рисуночные методики «Нарисуй человека», «Рисунок семьи» (Е.И.Рогов); авторский опросник детских страхов (протокол-анкета); тест тревожности (Р.Тэмл, М.Дорки, В.Амен), наблюдение за детьми в процессе игры «Семья», модификация метода отраженной субъектности (В.А.Петровский).

Нами было обследовано 140 детей дошкольного возраста (5-6 лет). Основные результаты первичной диагностики детских страхов свидетельствуют о том, что дошкольники больше всего боятся смерти (96%), животных (81%), причинения физического ущерба (69%), у них достаточно выражены социально-опосредованные страхи (71%); страхи сказочных персонажей (63%) и пространственных угроз (57%). При более детальном анализе выяснилось, что у всех детей матерей-одиночек наблюдаются следующие группы страхов, а именно: страх смерти, социально-опосредованные страхи, страхи причинения физического ущерба, а также страхи сказочных персонажей и темноты. Наличие социально-опосредованных страхов показывает суггестивное влияние родителей, использование ими приемов контролирующей социализации. Что касается группы страхов причинения физического ущерба, здесь осуществляется передача матерью своего беспокойства ребенку в отношении экстремальных условий (пожар, поезд, машина, самолет и др.). Наличие большого количества детей со страхами животных, сказочных персонажей и темноты объясняется тем, что с их помощью мать пытается осуществлять контроль над ребенком. Таким образом,

запугивание используется родителями для обеспечения подчинения, а также как способ контроля и средство социализации.

Мы распределили всех обследованных детей в три группы в соответствии с тремя уровнями испытываемых ими страхов. Критерием различения уровней страха явилось общее количество страхов: если дошкольник имел 7-9 страхов, мы относили его к группе детей с высоким уровнем страхов; если он обнаруживал 4-6 страхов – к группе детей со средним уровнем страхов; при 1-3 страхах – к группе с низким уровнем страхов. Из 140 опрошенных дошкольников (68 – девочки, 82 – мальчиков) низкий уровень страха на этапе констатирующего обследования был выявлен только у 1% детей, тогда как высокий уровень страхов наблюдался у 65% детей. Средний уровень страхов был выявлен у 34% детей.

На основании данных, полученных с помощью теста тревожности (Р.Тэмл, М.Дорки, В.Амен), все наши испытуемые были распределены на три группы: с высоким (индекс тревожности выше 50%), средним (индекс тревожности от 20% до 50%) и низким (индекс тревожности менее 20%) уровнем тревожности. Высокий уровень тревожности наблюдался у большей половины обследованных детей, у остальной части детей – средний уровень тревожности, детей с низким уровнем тревожности выявлено не было. Корреляционная связь показателей уровней страха и тревожности вычислялась с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Коэффициент корреляционной взаимосвязи между уровнем страха и уровнем тревожности (0,75) статистически значим.

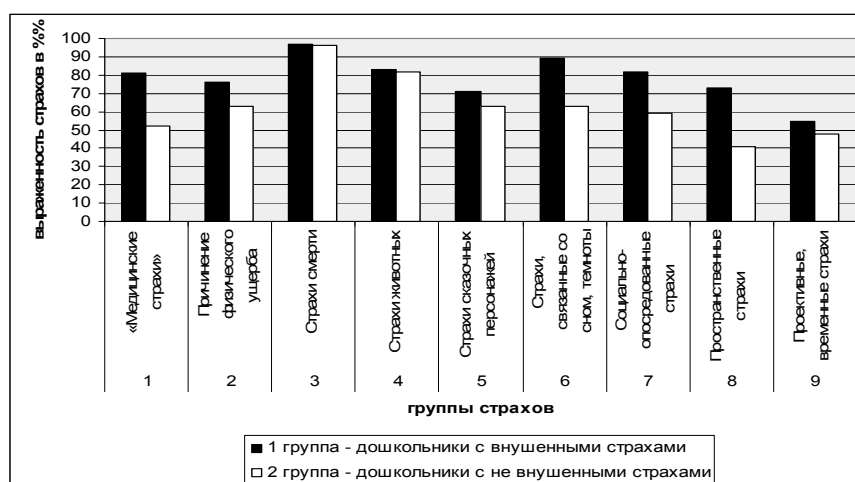
Дошкольники с внушенными страхами были выявлены с помощью модификации метода отраженной субъектности (В.А.Петровский,1985) и посредством сопоставления уровней страха у родителя и ребенка. В результате сопоставления уровня страха родителя с уровнем страха ребенка было показано, что в 83% случаев родители и их дети имеют высокий уровень страха, в 16% – средний уровень страха, и только в 1% – низкий уровень страха.

С помощью метода ранговой корреляции мы определили различие в средних арифметических показателях страха между дошкольниками и родителями, имеющими совпадающие уровни страха. При высоких уровнях страха у родителя и ребенка, коэффициент

корреляции составляет более 80%, при средних уровнях – 15%. Взаимосвязь между уровнем страха ребенка и родителя существует, $K = 0,98$ (коэффициент Спирмена).

Для измерения численных показателей страха у дошкольников с внушенными и не внушенными страхами были сопоставлены две группы детей. Итак, численные показатели страхов выше в первой группе детей (дошкольники с внушенными страхами). Особенно разница проявляется в группе «медицинских» страхов (на 29% данный страх выше в группе дошкольников с внушенными страхами), в группе страхов, связанных со сном, темнотой (на 26%), в группе социально-опосредованных страхов (на 23%), в группе пространственных страхов (на 32%). Высокие показатели у всех дошкольников наблюдаются относительно страха смерти и страха животных.

Гистограмма 1. Численные показатели страхов у дошкольников двух групп (с внушенными и не внушенными страхами), %

Во *втором разделе* третьей главы рассматриваются этапы, структура и особенности коррекционных занятий с использованием упражнений игровой терапии. Игровую коррекцию эмоционального состояния с детьми дошкольного возраста применяли: Э.Вдовьева, А.Я. Варга, И.П. Воропаева, А.И. Захаров, О.А. Карабанова и другие. В данном разделе подробно описаны драматизации волшебных, условных и реальных историй, а также пантомимические упражнения.

Третий раздел включает обоснование выбора арт-терапевтических упражнений, выделение аспектов экспрессивной деятельности ребенка (диагностический, терапевтический,

катарсический, бихевиоральный, развивающий), описание этапов коррекционной программы (ориентировочный этап, этап объективирования конфликтных ситуаций и эмоциональных переживаний, индивидуальный этап, обобщающе-закрепляющий этап).

В диссертации описывается разработанный комплекс арт-терапевтических занятий, предполагающий рисуночные упражнения, индивидуальное творчество, включающий следующую структуру групповых занятий: 1. Подготовительный настрой; 2. «Разогрев» (пальчиковая гимнастика, дыхательные, графические упражнения, упражнения под музыку); 3. Актуализация ощущений, эмоций (арт-терапевтические упражнения с песком); 4. Индивидуальная работа (рисунок, поделка); 5. Драматизация, обсуждение; 6. Коллективная работа; 7. Заключение (рефлексия).

В *четвертом разделе* третьей главы описывается контрсуггестивная работа с детскими страхами с помощью упражнений игровой и арт-терапии. В *первой группе* испытуемых применялись игровые терапевтические упражнения, разыгрывание историй на темы детских страхов. Разыгрывались волшебные, сказочные истории, условные истории и реальные истории. Во *второй группе* испытуемых мы использовали арт-терапевтические упражнения, акцент в которых делался на экспрессию детских страхов в процессе художественно-продуктивной деятельности.

Игровая терапия удовлетворяет потребность ребенка в физической активности. Данный метод подходит тем детям, которым «трудно усидеть» на одном месте. Они чувствуют физический контакт, удовлетворяют свою потребность в состязательности, реагируют на агрессию в социально приемлемой форме и научаются взаимодействовать с другими людьми. У многих детей при проигрывании волшебных историй вместо страха наблюдалась явная заинтересованность, поэтому применение игровой терапии может быть показано при коррекции страхов сказочных персонажей.

В ходе наблюдений за детьми во время игровых упражнений мы выяснили, что есть дети, которые стесняются при других выполнять роли, придумывать и обыгрывать сюжет. Поэтому не всегда игровая терапия оказывается оптимальной. Некоторые дети больше чувствуют и

понимают, чем могут сказать. Все эти дети интуитивно выбирают не игровые, а арт-терапевтические способы самовыражения. Экспрессивный рисунок – является безопасным способом выпустить «пар» и разрядить напряжение. С помощью зрительных образов ребенку легче выразить неосознаваемые внутренние конфликты и страхи, чем высказать их в словах. Такая работа особенно ценна для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью. С помощью рисунка можно выяснить мысли и чувства, которые ребенок привык подавлять. Арт-терапевтические упражнения служат средством свободного самовыражения и самопознания, они предполагают атмосферу доверия, внимания к внутреннему миру ребенка. Отметим контрсуггестивные приемы, способствующие коррекции внушенного страха в процессе арт-терапевтической работы: самоконтроль и саморегуляция, активизация мышления и чувств, диалог, разговор с образом, сосредоточение внимания на том или ином качестве образа, трансформация фантазий в художественные образы, передача и принятие ответственности, выражение чувств, инсайт, свободное фантазирование, прослеживание судьбы образа, нахождение позитивного в негативном образе, выражение нового позитивного решения в отношении своего образа, мысленное взвешивание негативного и позитивного в образе, вербализация мыслей, ощущений и чувств, установление новых отношений между частями личности, принятие ранее отвергавшейся части личности через ее образ и установление новых отношений с нею.

Игровая коррекция строилась как групповая деятельность и имела директивный характер в отличие от арт-терапевтической коррекции, которая также проводилась в группе, но имела в качестве важного этапа в работе индивидуально-личностное самопознание в процессе художественно-продуктивной деятельности. Поэтому ее можно считать более свободной, имеющей не директивный характер, ограниченной только определенной темой задания и условиями проведения обсуждения.

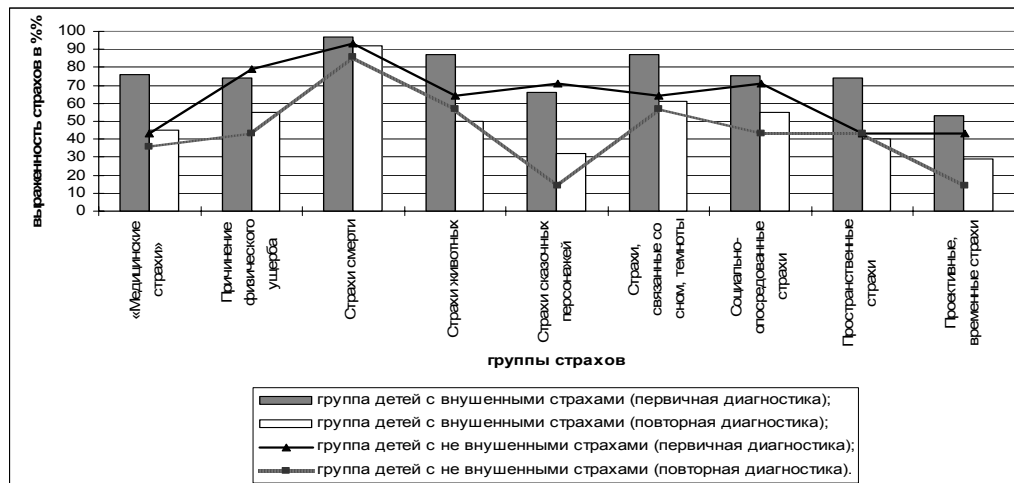
Таким образом, игровые коррекционные занятия подходят детям, которые полны энергии, общительны, не стеснительны, но, как правило, такие дети менее всего подвержены страхам. Арт-терапевтические занятия подходят для более замкнутых, интровертированных детей, они

направлены на самопознание. Процедура игровых занятий представляет собой разыгрывание сюжета, групповую игровую деятельность, тогда как в центре арт-терапевтических занятий – самовыражение посредством художественной экспрессии, индивидуальное самопознание.

В *пятом разделе* приводятся данные повторной (итоговой) диагностики страхов и тревожности. После проведения занятий в первой и второй группах детей дошкольного возраста с использованием, соответственно, игровых и арт-терапевтических упражнений, мы провели повторную диагностику детских страхов с помощью структурного опросника детских страхов (протокола-анкеты) и диагностику детской тревожности с помощью соответствующего теста (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен).

Для большей наглядности сравним результаты применения разных психотерапевтических упражнений с детьми, имеющими внушенные и не внушенные страхи (см., гистограмма 2 – игровые терапевтические занятия и гистограмма 3 – арт-терапевтические занятия).

Гистограмма 2. Динамика снижения страхов у дошкольников с внушенными и не внушенными страхами с помощью игровой коррекции, %%

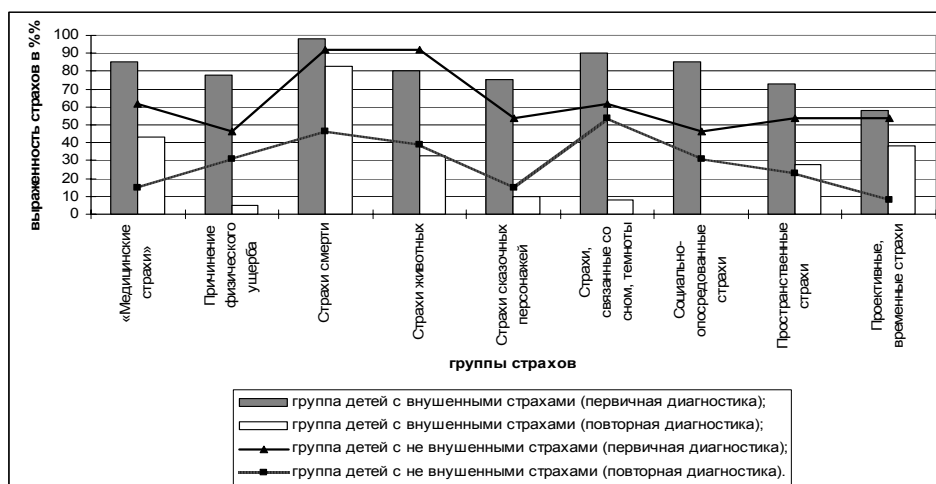

Игровые терапевтические занятия эффективны при работе с детскими внушенными страхами, такими как страх сказочных персонажей, так на 34% снизился средний показатель выраженности данного страха. Уровень пространственных страхов снизился на 26%, на 24% – выраженность проективных, временных страхов. На 37% снизилась выраженность страхов животных, на 20% – социально-опосредованных страхов. Игровые упражнения способствовали снижению динамики страхов у дошкольников с не внушенными страхами.

Значительная динамика у детей наблюдается в группе страха сказочных персонажей (на 57%) и в группе страхов, связанных с причинением физического ущерба (на 36%). Средний показатель страхов (по основным 9 группам страхов) в группе детей с внушенными страхами равен 51%, а по результатам первичной диагностики он составлял 76,5%, положительная динамика в данной группе составила 25,5%. Игровая коррекция позволила снизить средний показатель страхов и в группе дошкольников с не внушенными страхами (на 19%).

Арт-терапевтические упражнения более эффективны в коррекции внушенных страхов, так как выраженность страхов заметно снизилась по сравнению с данными первичной диагностики. Так, на 73% уменьшилась выраженность страхов причинения физического ущерба, на 85% социально-опосредованных страхов, на 82% уменьшились страхи, связанные со сном, темнотой. Средний показатель выраженности страхов в первой группе равен 27,5%. Снижение данного показателя по сравнению с показателем, выявленным в результате первичной диагностики, составило 52,7%.

Гистограмма 3. Динамика снижения страхов у дошкольников с внушенными и не внушенными страхами с помощью арт-терапевтической коррекции, %

С помощью арт-терапевтической коррекции снизился показатель страхов в группе детей с не выявленными внушенными страхами, так средний показатель в повторной диагностике равен 29%, положительная динамика в данной группе составила 33,3%.

Итак, при практически сходных показателях выраженности страхов в группах детей с внушенными страхами по результатам первичной диагностики (77% и 80%) процент страхов

в арт- группе при повторной диагностике оказался существенно (почти в 2 раза) меньше, чем в игровой группе (при $d = 23,4\%$).

Более контрсуггестивным методом коррекции является арт-терапия, благодаря которой достигнуты лучшие результаты, а именно снижение уровня страха с высоких уровней до низких у 50% ребят, и у 40% – снижение с высоких до средних уровней. В игровой коррекции снижение высоких уровней до средних у 55% ребят, а у 21% – уровни остались неизменными, высокими. Снижение со средних до низких уровней наблюдалось у 8% детей.

Различия в усредненных показателях страха и тревоги в игровой группе и в арт- группе детей с внушенными страхами в первичной и повторной диагностиках значимо; это подтверждает эффективность коррекционного воздействия. Таким образом, коррекцию внушенных страхов детей старшего дошкольного возраста наиболее эффективно осуществлять с помощью комплекса арт-терапевтических (более контрсуггестивных) упражнений.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты и сформулированы основные выводы, подтверждающие достижение поставленных в исследовании задач, намечены перспективы дальнейшей исследовательской работы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Страх – выражение и результат конкретизации (опредмечивания) неопределенной угрозы (на полюсе объекта) и неопределенной тревоги (на полюсе субъекта). Внушенный страх – результат усвоения чужого опыта под влиянием суггестии, являющейся психологическим механизмом генезиса внушенных страхов у детей.
2. Формальные признаки «неблагополучия» (неполная семья, пожилые родители, единственный ребенок) связаны с высоким уровнем страха и тревожности родителя (матери особенно).
3. Уровень страха родителя является предиктором внушенных страхов у детей.

4. Существует статистически значимая взаимосвязь между уровнем страха родителей и уровнем внушенных страхов у детей старшего дошкольного возраста.
5. Существует статистически значимая положительная взаимосвязь между уровнями страха и тревожности у детей старшего дошкольного возраста.
6. Использование игровых и арт-терапевтических упражнений в коррекционной работе с детьми старшего дошкольного возраста адекватно возрастным особенностям детей, характеру их ведущей деятельности. Игровая и арт-терапия – контрсуггестивные практики, обеспечивающие коррекцию внушенных страхов у дошкольников.
7. Игровые терапевтические упражнения эффективны в коррекции конкретных, предметных страхов. Арт-терапевтические упражнения влияют не только на конкретные, но и на экзистенциальные страхи. В этом мы видим специфику и ценность арт-терапевтической работы с детскими страхами.
8. Для детей старшего дошкольного возраста, переживающих различные внушенные страхи, арт-терапевтические упражнения являются более эффективным психокоррекционным (контрсуггестивным) средством, нежели упражнения игровой терапии.

Список публикаций по теме диссертации:

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Орлова Л.В. Психологическая коррекция страхов у детей дошкольного возраста средствами сенсомоторной арт-терапии. // Наука и школа. М.: МПГУ. №2, 2008. – С.55-56.
(0,2 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

2. Гринева Л.В. [Орлова] Современные тенденции оздоровительно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста. // Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-педагогических исследований в системе образования: Материалы

- Всероссийской научно-практической конференции, Иваново: Иван. гос.ун-т, 2004. – Вып.2. – С.99-103. (0,4 п.л.)
3. Гринева Л.В. [Орлова] Коррекция психического развития дошкольников средствами арт-терапии. // Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-педагогических исследований в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново: Иван. гос.ун-т, 2004. – Вып.2– С.212-214. (0,2 п.л.)
 4. Гринева Л.В. [Орлова] Коррекция детской тревожности и страхов с помощью арт-терапии. // Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция психологов-практиков: Материалы участников. / Под редакцией Сукманюк А.Н. – Москва, 2005. – С.49-53. (0,4 п.л.)
 5. Гринева Л.В. [Орлова] Коррекция эмоционального состояния через психомоторное развитие дошкольников средствами игровой арт-терапии. // Психологические чтения «Актуальные проблемы психологической культуры будущих педагогов в условиях модернизации образования»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып.2. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. – С.233-234. (0,2 п.л.)
 6. Гринева Л.В. [Орлова] Арт-терапия, как эффективное средство коммуникативной компетенции дошкольников с ЗПР. // Эффективность образования в условиях его модернизации: Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. – Часть 1. – С.186-188. (0,3 п.л.)
 7. Гринева Л.В. [Орлова] Коррекция эмоционального состояния через психомоторное развитие дошкольников средствами арт-терапии. // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 2 – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С.159-161. (0,2 п.л.)
 8. Гринева Л.В. [Орлова] Рисунок человека как психодиагностический метод в сфере общения. // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общ.ред. Б.Д.Парыгина. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2005. – С.50-52. (0,3 п.л.)

9. Орлова Л.В. Использование художественно-продуктивной деятельности в развитии сенсомоторики детей с ДЦП/ Практикум для психологов, педагогов и логопедов. Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2005. – 47с. (2,9 п.л.)
10. Орлова Л.В. Психологическая коррекция страхов у детей дошкольного возраста средствами сенсомоторной арт-терапии/ Практикум для психологов, педагогов и родителей. Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006. – 134с. (9,2 п.л.)
11. Орлова Л.В. Работа со страхами детей дошкольного возраста с помощью сенсомоторных и арт-терапевтических упражнений. // Вестник развития науки и образования. М.: Изд-во «Наука», №4. 2007. – С.102-104. (0,2 п.л.)
12. Орлова Л.В. Развитие представления окружающего мира с помощью песка.//Естественные и технические науки – Медицинская психология. М.: ООО «Компания Спутник +». №6(32) 2007. – С.133-135. (0,2 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 28 октября 2009 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3
Тираж 100 экз. Заказ № ____

Типография издательства ГУ-ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д.3